

УДК: 39
DOI: 10.33876/2311-0546/2026-2/195-204
Научная статья

© Е. В. Бусырева

СОХРАНЕНИЕ И ТРАНСФОРМАЦИЯ ТРАДИЦИЙ В СЕМЬЯХ С КАВКАЗСКИМИ КОРНЯМИ В ИНОЭТНИЧНОЙ СРЕДЕ

Основные вопросы, рассматриваемые в статье, связаны со степенью сохранности, трансформации или утраты ассоциированных с этнической традицией элементов культуры в семьях, проживающих за пределами этнической «родины предков». Объект исследования — семьи сотрудников Кольского научного центра РАН (город Апатиты Мурманской области), члены которых определяют свое происхождение как имеющее грузинские, армянские и кабардинские корни. Подавляющее большинство информантов происходят из полиэтничных семей. Этнокультурные традиции рассматриваются в статье на материале как вещественных артефактов: этнически маркированных предметов-реликвий, семейных архивов и национальной кухни, так и нематериального наследия: языка, вероисповедания, правил поведения, обрядов, праздничных церемоний (свадеб). Основными источниками послужили полевые материалы автора, полученные в 2024 г. Цель исследования — зафиксировать и показать степень сохранности этнической культуры и особенностей практики ее передачи по наследству в семьях с «кавказской» родословной. Использовалась комплексная методика с преобладанием метода устной истории. По результатам исследования суммированы основные условия сохранения и продуктивного развития этнокультурных традиций в семьях, проживающих в иноэтничном окружении. Во-первых, большое значение имеет активная культурная позиция члена семьи с кавказским родословием в отношении знания языка и передачи традиций. Во-вторых, очень важно поддержание тесной связи с этнической родиной, контактов с родственниками. В-третьих, второй родитель (в наших семьях — это преимущественно русские) не должен препятствовать приобщению ребенка к «иной» культуре со стороны свойственников; то есть важным фактором является качество брака. В-четвертых, многое зависит от личной мотивации потомков в «приобретении» черт определенной кавказской культуры.

Ключевые слова: этническая идентичность, сохранность языка, религиозные традиции, этнически маркированное материальное наследие, обряды

Ссылка при цитировании: Бусырева Е. В. Сохранение и трансформация традиций в семьях с кавказскими корнями в иноэтничной среде // Вестник антропологии. 2026. № 2. С. 195–204.

Бусырева Елена Владиславовна — к. и. н., старший научный сотрудник Центра гуманитарных проблем Баренц региона, Федеральный исследовательский центр «Кольский научный центр Российской академии наук» (Российская Федерация, 184209 Апатиты, Академгородок, д. 40а).
Эл. почта: ebusyрева@mail.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-2054-2910>

* Статья выполнена при поддержке федерального бюджета по теме государственного задания Центра гуманитарных проблем Баренц региона Кольского научного центра Российской академии наук № FMEZ-2024-0002.

UDC: 39

DOI: 10.33876/2311-0546/2026-2/195-204

Original article

© *Elena Busyreva*

THE PRESERVATION OF TRADITIONS IN THE FAMILIES OF CAUCASIAN ORIGIN IN A FOREIGN ETHNIC ENVIRONMENT

The preservation of cultural traditions in families living outside their ethnic “ancestral homeland” is a current ethnographic problem. The main question is whether elements of family culture that are associated with ethnic tradition are preserved, transformed or lost in such a situation. The study was conducted among the families of employees at the Kola Scientific Center of the Russian Academy of Sciences (the city of Apatity in the Murmansk Region), whose members define their origin as Georgian, Armenian and Kabardian. The vast majority of informants come from multi-ethnic families. Ethnocultural traditions are examined using both the material artifacts: ethnically marked relics, family archives and national cuisine, and intangible heritage: language, religion, rules of conduct, rituals, festive ceremonies (e.g. weddings). The study is mainly based on the author’s field materials obtained in 2024. The purpose of the study is to record and show the extent to which ethnic culture is preserved in the families of the Kola Scientific Center employees with a “Caucasian” ancestry. Special emphasis was placed on the practical application of certain traditions and the transfer of relevant experience to the next generation. A comprehensive methodology was used with a focus on the oral history method. The study summarizes the main factors that facilitate the preservation and development of ethnocultural traditions within families living in a foreign ethnic environment. Firstly, it’s the active cultural position of a family member of Caucasian descent and a special effort made to teach the language and traditions to their family members. Secondly, it is very important to maintain close ties with the ethnic homeland and contacts with relatives. Thirdly, the second parent (in the study, these were mainly Russians) should not prevent the child from being introduced to a “different” culture by the in-laws; that is, the quality of the marriage is an important factor. Fourthly, the personal motivation of the descendants in “appropriating” a certain Caucasian culture is of crucial importance.

Keywords: *ethnic identity, language preservation, religious traditions, ethnically marked material heritage, rituals*

Author Info: **Busyreva, Elena V.** — Ph.D. in History, Senior Researcher, Barents Centre of the Humanities of the Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences (Apatity, Russian Federation). E-mail: ebusyreva@mail.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-2054-2910>

For citation: Busyreva, E. V. 2026. The Preservation of Traditions in the Families of Caucasian Origin in a Foreign Ethnic Environment. *Herald of Anthropology (Vestnik Antropologii)* 2: 195–204.

Funding: The article was supported by the federal budget on the topic of a state assignment from the Center for Humanitarian Problems of the Barents Region of the Kola Scientific Center of the Russian Academy of Sciences № FMEZ-2024-0002.

Дисперсное расселение представителей кавказских народов среди иноэтнического окружения неизменно приводит к межэтническим бракам, которые закономерно влияют на ассимиляцию и постепенное стирание самобытных кавказских традиций. Однако если исходить из антиглобалистских ценностей, важно сохранять разнообразие культур, поэтому проблема бытования культурных особенностей у представителей тех или иных народов, проживающих за пределами этнической родины, является одним из актуальных направлений исследований этнографической науки (Дундуа 2011: 88). В данной статье представлен процесс, происходящий с этнической культурой в семьях с «кавказскими» корнями сотрудников Кольского научного центра РАН.

Сбор материалов был проведен в 2024 г. среди сотрудников КНЦ РАН в г. Апатиты. В работе в качестве основного использовался метод устной истории — полуструктурированное интервью. Были опрошены информанты с грузинскими, армянскими и кабардинскими корнями. Нас интересовало, в какой степени информанты, проживающие в иноэтничном окружении, сохраняют кавказскую культуру, а если не сохраняют, то в чем заключаются причины. В беседе делался акцент на такие характерные для этнографического описания темы как этническая идентификация, степень знания языка, духовная культура (религия и обряды) и материальная культура, в частности, этнически маркированные предметы-реликвии (Арутюнов, Рыжакова 2004: 76). Цель исследования — описать и показать степень знаний об истории рода и сохранности этнической культуры у представителей академического сообщества. Автор пытается дать ответ на вопрос, как сохранить «кавказские» традиции в иноэтничном окружении.

Как показали интервью, память об этническом происхождении сохраняется не только благодаря устным рассказам старшего поколения, но и при помощи фотографий, документов и других материалов, хранящихся в семейных архивах. Все это является наследием нынешнего поколения, так как «считается особо значимым для ныне живущих» (Тишков 2023: 6). В частности, генеалогическое древо демонстрирует причастность к определенному народу, наглядно отображает историю рода и может свидетельствовать об этнической идентичности (Бусырева 2021: 168). Поскольку подавляющее большинство информантов происходят из полиэтничных семей, они с, они с рождения оказываются в нестабильной этнической обстановке, обусловленной симбиозом культур (Бусырева 2019: 148). Поэтому, по нашему мнению, для них характерна биэтническая или амбивалентная идентичность. Информанты старшего поколения, рожденные от национально-смешанных браков, утверждают культурную идентичность иного уровня:

«Отношу себя к единой общности советского народа» (ПМА, информант А. А., 1952 г. р.).

Наши информанты из моноэтнических семей, судя по их ответам, однозначно идентифицируют себя по этнической принадлежности своих родителей. Зависимость самоидентификации живущих на Крайнем Севере мигрантов — выходцев из разных регионов Кавказа и Закавказья от этнической принадлежности родителей отмечала в своей работе и О. В. Змеева (Змеева 2011: 64). В ходе исследования нами был выявлен лишь единичный случай, когда информант отрицал у себя наличие кавказских корней, хотя фамилия явно указывала на армянское происхождение (А. И., 1985 г. р.). Возможно, такая позиция была выбрана для более успешной адаптации в иноэтничной среде (Змеева 2011: 62, 64).

Как известно, язык часто считается одним из основных маркеров этничности. Однако среди наших информантов знание языка по кавказской линии родства практически утрачено (Ш. М., 1979 г. р., С. С., 1995 г. р.). Интервью показали, что в семьях общение происходит на русском языке и его использование является нормой. Даже в моноэтнической семье информантки Г. С. (1983 г. р.) члены семьи говорят между собой по-русски. Только ее муж владеет родным языком и когда приезжает на родину, общается с родственниками-мужчинами на кабардинском языке (диалект адыгского языка). Причины утраты указала информант А. А. (1952 г. р.):

«Язык я уже забыла. Отец погиб, когда мне было десять лет. Потом после школы я поступила в МГУ, а в семьдесят четвертом году попала по распределению в Апатиты. Кроме того, мои армянские родственники говорили на своем диалекте. Они — потомки турецких армян. За столько лет я, конечно, всё забыла. Я не пишу и не читаю на армянском, так как училась в русской школе. Ну, так, кое-что понимаю» (ПМА).

Напомним, что в советское время существовала практика обязательного трудоустройства по распределению выпускника высшего учебного заведения на определенный срок (Конохова 2012: 233). Распределение на работу в советский период было основной причиной переезда на север. В рассмотренных семьях в одном случае в качестве причины названа служба в армии. В исследовании, посвященном этническим мигрантам, О. В. Змеева выявила единичные случаи переезда, связанные с началом военных действий на Кавказе в постсоветское время (Разумова 2023: 128). К такой категории переселенцев относится и наш информант Ч. Т. (1953 г. р.), вынужденный вместе с семьей переехать из Сухуми в Апатиты к родственникам жены. Естественно, что при постоянном тесном взаимодействии с русскоязычным окружением у новых жителей исчезала необходимость говорить на языке своих предков (Busyрева 2018: 342), и в результате происходил «языковой сдвиг» (Вахтин 2001: 248).

Вместе с тем знание детьми языка во многом зависит от культурных установок и поведения родителя с кавказскими корнями. Как правило, знают родной язык те, кто родился на Кавказе или продолжительное время жил там (Змеева 2011: 67). В наших материалах есть лишь один, но показательный пример, когда в семье с грузинской родословной знание языка передалось в следующих поколениях. Не только информант (Ч. Т., 1952 г. р.) владеет грузинским и мегрельским языками (это для него родные языки), но и его сын свободно общается и на грузинском, и на мегрельском языках. Однако русский язык он знает лучше, так как мать у него русская, образование получил в русской школе и университет окончил в г. Апатиты. В свою очередь, продолжая семейную традицию, он со своей маленькой дочерью иногда разговаривает по-грузински или по-мегрельски. Конечно, лучше прививать эти традиции с детства. В доме есть книги на грузинском языке. Отметим, что владению языком предков хотя бы на бытовом уровне способствуют посещения их родины и общение с живущими там родственниками. Подтверждение находим в интервью информанта Ч. А., 1987 г. р.:

«Часто отдыхал в Грузии. Там научился говорить на грузинском, но алфавит так и не освоил. Сейчас говорю значительно хуже, так как стал меньше общаться на грузинском. Отца не стало в две тысячи пятом году, поэтому и практики стало меньше. С родственниками из Грузии связь поддерживаю. Созваниваюсь раз в два месяца. Говорим на русско-грузинском» (ПМА).

Вещевая культура, окружающая человека, в особенности предметы, имеющие символическое значение, являются одним из маркеров для определения его этнической принадлежности, хотя и не столь очевидной по степени значимости, как язык (Busyreva 2018: 346). Помимо устных рассказов и наличия семейных архивов в сохранении памяти об истории рода, культурных традиций немаловажная роль отводится реликвиям, представляющим этнически маркированный вещественный мир. Например, рога для питья (канци¹) остаются важным атрибутом в культуре ритуальных тостов. В Грузии традиция пить вино из канци сохранилась по сей день. Использование канци во время больших застолий практикуется в семье информанта (Ч. Т., 1953 г. р.). Два канци были подарены информанту его мегрельскими друзьями еще в тот период, когда он жил в Сухуми, третий перешел по наследству от родителей. В семье другого информанта (И. М., 1968 г. р.) передается по наследству традиционное грузинское женское украшение, а у информанта Ч. А., 1987 г. р., сохранились от бабушки кинжал и нарды. Информант (К. Ж., 1970 г. р.) с армянскими корнями пояснила:

«Вещей нет, всё утрачено, так как семью вырезали в пятнадцатом году в Трабзоне. Только моему деду и двум его сестрам удалось уйти в Россию» (ПМА).

Неотъемлемой частью материальной культуры является национальная кухня. Так как традиционная пища в значительной степени связана с природными условиями, она во многом совпадает у народов, проживающих по соседству (Busyreva 2018: 349). Данный факт подтверждает и информант А. А. (1952 г. р.). Среди наших информантов традиция приготовления кавказских блюд сохраняется в шести семьях: в трех с грузинскими корнями (Ч. Т., 1953 г. р., И. М., 1968 г. р. и Ч. А., 1987 г. р.), в двух с армянскими (А. А., 1952 г. р. и К. Ж., 1970 г. р.) и в одной кабардинской семье (Г. С., 1983 г. р.). Возможно, это связано с тем, что у информантов Ч. Т., И. М. и Г. С. «кавказское» родословие имеют матери, а не отцы. При всех оговорках, кухней в семьях занимаются женщины. Информант А. А., мать которой не имеет армянских корней, выросла среди армянских родственников в Абхазии и потому тоже придерживается гастрономических традиций, усвоенных в детстве. У информанта К. Ж. мать тоже не имеет армянских корней, но она армянские блюда готовит. Как пояснила информант:

«Кавказскую кухню обожаю и изучаю» (ПМА).

Кавказская национальная одежда присутствует лишь в памяти информантов старшего поколения, а также на старых фотографиях из семейных архивов. В повседневной жизни горожан она, конечно, не используется.

К нематериальному этнокультурному наследию помимо языка относятся правила поведения, обряды, вероисповедание (Тишков 2023: 9; Черных 2023: 17, 19). Религия — очень важный маркер культурной идентификации, что ранее подтверждали наши исследования, в частности, потомков из финских семей (Busyreva 2018: 343). Православные религиозные традиции в полной мере сохранились в семье информанта Ч. Т. Подтверждением можно считать крещение его сына в Грузинской православной церкви. Хотелось бы отметить, что в Грузии и в советское время, несмотря на гонения на церковь, православные традиции в семьях старались соблюдать. В семье информанта Г. С. (1983 г. р.) придерживаются мусульманских традиций, но «без фанатизма». Что касается религиозных традиций в семьях с армянскими корнями,

¹ *Канци* — с грузинского: рог (козий, бараний, бычий) для питья вина, обычно богато украшается серебряным декором.

то лишь в одной семье старшие сестры информанта А. А. (1952 г. р.) были крещены по армянским традициям дома. В советское время обрядовая жизнь переместилась в домашнее пространство. Священника приглашали домой, так как армянской церкви в поселке Гантиади не было (в советское время так назывался поселок в Абхазской АССР, ныне поселок Цандрипш Республики Абхазия). Сама информант — православная: «крещена в православной церкви».

С религиозной принадлежностью ассоциированы также ритуалы семейно-обрядового цикла (*Busyreva* 2018: 344), прежде всего, погребально-мемориальные установления (похороны, поминки, посещение кладбищ). Похороны проводят в соответствии с традиционными правилами, которые стараются строго соблюдать. Например, в Грузии принято покойника оставлять до погребения в доме. Поскольку с момента смерти до похорон может пройти неделя, то в настоящее время используют для хранения тела специальный гроб-холодильник с прозрачной крышкой. Рядом с гробом сидят круглосуточно, сменяя друг друга, женщины плакальщицы и читают молитвы. Непосредственно в день похорон вокруг гроба (уже к этому времени — деревянному) находятся близкие родственники, а мужчины стоят поодаль и тоже принимают соболезнования. На поминальном столе традиционно отсутствует мясо. Близким родственникам не положено есть мясо девять дней. Информант Ч. Т. и члены его семьи неоднократно принимали участие в похоронной церемонии и хорошо знакомы с ее сценарием. Информант Ч. А., 1987 г. р., отметил, что ему «приходилось быть на свадьбе и поминальных мероприятиях».

К грузинским религиозным традициям можно отнести ритуал жертвоприношения барана, зажигание восковых свечей (*Синанов, Соловьева* 2020: 196). В ритуале жертвоприношения информант Ч. Т. и члены его семьи принимали участие в 2022 г., когда приезжали в Грузию к родне. Инициаторами обряда выступили отец и брат информанта, так как дали обет Богу — принести в жертву барана ради избавления от тяжелой болезни внучки информанта. Согласно традиции, мясо барана, принесенного в жертву Богу, нельзя никому отдавать, всё должно остаться дома (в Грузии принято после окончания застолья отдавать соседям, родственникам часть неиспользованных угощений). Кости не выбрасывают, а складывают в пакет и опускают в реку, так как нельзя, чтобы собаки их съели. Подобную символику имеет и ритуал с голубем, которого с молитвой обносят вокруг церкви и отпускают. Торг при покупке голубя, приносимого в дар Богу, не допускается. В таком ритуале участвовали сын и внучка информанта Ч. Т. Совместное участие в религиозных ритуалах членов семейно-родственной общности способствует приобщению младшего поколения к сохранению культурных традиций, чему семья всячески старается следовать.

Особое место в культурных традициях кавказских народов занимает свадебная обрядность. Правила проведения традиционных свадеб сохранились до наших дней в той или иной степени в основном в сельской местности. В настоящее время свадебные традиции несколько изменились. Появились отдельные современные элементы обрядности (*Дзидзишвили* 2011). Например, в Грузии ввели «моду» на бросание невестой свадебного венка гостям. Подобное нововведение встречается и у кабардинцев: «по существующему поверью поймавшая его девушка скоро выйдет замуж» (*Сабанчиева* 2015: 108). На грузинских свадьбах появилась аналогичная «процедура» с галстуком жениха, только в качестве «ловцов» галстука выступают холостые мужчины. Не обязательной стала практика временного проживания до

свадьбы жениха и невесты в доме у родственников жениха, например, в доме тети. Такую традицию «скрывания жениха и невесты в промежуточных домах» у кабардинцев описывает и И. З. Богатырева (*Богатырева* 2003: 16). Сходство между грузинскими и кабардинскими традициями наблюдается и в том, что женщины, выйдя замуж, как правило, не меняют фамилию:

«Когда я вышла замуж, фамилию мужа не взяла, оставила свою. У нас так принято» (ПМА, информант Г. С., 1983 г. р.).

Считается, что оставляя фамилию отца, женщина тем самым сохраняет приверженность к своему роду. Однако детям при рождении дают фамилию отца. Между армянскими и грузинскими свадебными традициями также присутствуют схожие черты: жениху важно получить одобрение своей матери относительно выбора невесты. Положительное мнение матери о своей избраннице было важно услышать и сыну информанта Ч. Т.

В последние годы повсеместно получила распространение практика проведения свадеб в ресторанах (*Сабанчиева* 2015: 98). Однако представители старшего, родительского, поколения остаются приверженцами обычая отмечать свадьбу дома. Так, информант Ч. Т. решил устроить свадьбу сына дома в Грузии, несмотря на то, что родители новобрачного живут на севере, а сам сын с невестой — на юге России. Свадьба праздновалась по всем традиционным правилам. Были приглашены гости и по отцовской, и по материнской линии информанта. Тем более что подавляющее большинство родственников проживает в Грузии. Празднование свадеб в кругу значительного числа родственников способствует поддержанию прямых контактов, не дает разрушить семейно-родственные связи. Информант Ч. Т. придерживается своей этнической идентичности. В семье сохранилось немало грузинских традиций (язык, православное вероисповедание, соблюдение поминальных обрядов, праздничных сценариев). Приверженность к материнской культуре он смог привить и своему сыну. В значительной степени сохранность традиций связана с тем, что информант и члены его семьи поддерживают тесную постоянную связь с родственниками из Грузии, что свойственно представителям этнической группы (*Синанов, Соловьева* 2020: 188, 194, 197).

В заключение можно сказать, что в отрыве от этнической родины активно происходила аккультурация представителей с кавказскими корнями. Полученные данные продемонстрировали, что в семьях большинства информантов на практике осталось очень мало каких-либо специфических этнических особенностей. В чем чаще всего можно проследить связь с кавказскими традициями — это приготовление национальных блюд. В единичных семьях сохранились этнически маркированные предметы-реликвии, свидетельствующие о кавказском происхождении. У большинства информантов, имеющих кавказскую родословную, от кавказских корней сохранилась только фамилия деда. Лишь одна семья с грузинскими корнями, несмотря на длительное проживание в России, смогла сохранить в полной мере приверженность родной культуре. Причины такой ситуации кроются не только в межэтнических браках. В первую очередь это связано с тем, что информанты, проживая продолжительное время вдали от Кавказа, часто оказывались оторванными от родственников и языковой среды. Одновременно исследование показало, что все информанты знают о своих кавказских корнях и говорят о них. Был лишь один случай, когда информант с армянской фамилией сказал, что у него нет армянских корней.

Как можно решить проблему сохранения кавказских, как и любых других, традиций в иноэтничном окружении? Основное условие: проблема должна осознаваться, переживаться как отдельным человеком, так и семьей в целом. Далеко не все переселенцы считают жизненно необходимым даже сохранение материнского языка, тем более символических ценностей. Ценности общества потребления этому не способствуют. Еще одно необходимое условие — внутренняя сплоченность семьи в отношении взаимной эмпатии как между супругами, так и между поколениями (что наблюдается, например, в семье информанта Ч. Т.). В этом случае проблема одного становится общей. Далее все зависит от того, какую культурную стратегию семья выбирает. Во-первых, член семьи с кавказскими корнями должен иметь активную позицию, нацеленную на трансляцию знаний языка и традиций. Во-вторых, очень важно поддерживать тесную связь с этнической родиной и с родственниками, например, ездить ежегодно в отпуск на Кавказ к родне, общаться по видеосвязи и т. п. В-третьих, второй родитель (в наших семьях — это преимущественно русские) не должен препятствовать подобному обучению со стороны представителя старшего поколения кавказцев. В-четвертых, многое зависит от личной заинтересованности потомков в приобщении к кавказской культуре, то есть, в конечном итоге, от личной мотивации. А она может быть очень разной — от узко прагматической (использовать второй язык для общения с родственниками, не владеющими русским языком, во время посещения другой страны / региона для более успешной адаптации и пр.) до общекультурной, продиктованной стремлением к собственному развитию или к сохранению конкретной этнокультуры, осознаваемой в качестве общественной ценности.

Источники и материалы

ПМА — Полевые материалы автора. 2024. Информанты:

- А. А., ж., 1952 г. р., из полиэтничной семьи (армянские, русские и мордовские корни);
- Ч. Т., м., 1953 г. р., из моноэтничной грузинской семьи;
- И. М., ж., 1968 г. р., из полиэтничной семьи (грузинские, русские и немецкие корни);
- К. Ж., ж., 1970 г. р., из полиэтничной семьи (армянские и русские корни);
- Ш. М., ж., 1979 г. р., из полиэтничной семьи (грузинские и русские корни);
- Г. С., ж., 1983 г. р., из моноэтничной кабардинской семьи;
- А. И., м., 1985 г. р., из полиэтничной семьи;
- Ч. А., м., 1987 г. р., из полиэтничной семьи (грузинские и русские корни);
- С.С., м., 1995 г. р., из полиэтничной семьи (армянские и русские корни).

Научная литература

- Арутюнов С. А., Рыжакова С. И.* Культурная антропология. М.: Издательство «Весь мир», 2004. 216 с.
- Богатырева И. З.* Традиционное и новое в обрядности кабардинцев. Автореферат дис. канд. ист. наук. Нальчик, 2003. 22 с.
- Бусырева Е. В.* Судьбы финнов Мурманского региона: семейная история и культура / под науч. ред. И. А. Разумовой. Апатиты: КНЦ РАН, 2019. 177 с. <https://doi.org/10.25702/KSC.978-5-91137-406-8>
- Вахтин Н. Б.* Языки народов Севера в XX в.: очерки языкового сдвига. СПб.: Дмитрий Буланин, 2001. 338 с.
- Дзидзишвили В. З.* Некоторые особенности обряда у грузинского населения республики Северная Осетия-Алания // Актуальные проблемы отечественной истории. 2011. № 13 (108). Выпуск 19 [электронный ресурс]. <https://cyberleninka.ru/article/>

- Дундуа К. Э. Особенности культурной идентичности грузин, проживающих в городе Екатеринбурге // Материалы XIV Международной конференции «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования» (17–18 марта). Екатеринбург: УрГУ, 2011. С. 88–98 [электронный ресурс]. https://clar.urfu.ru/bitstream/10995/48371/1/klo-2011_4_021
- Змеева О. В. «Новый дом» вдали от родины: этнические мигранты на Кольском Севере. Апатиты: КНЦ РАН, 2011. 95 с.
- Конохова А. С. «И нам в ответ раздаются назначения по городам областного значения...»: система распределения выпускников вузов в СССР в годы хрущевской «оттепели» // Новейшая история России / Modern history of Russia. 2012. № 3. С. 233–242.
- Разумова И. А. (под ред.). Гуманитарные исследования в Кольском научном центре РАН: история и основные направления. Апатиты: Издательство Кольского научного центра РАН, 2023. 516 с. <https://doi.org/10.37614/978.5.91137.510.0>
- Сабанчиева Л. Х. Семья и семейная обрядность кабардинцев: между традицией и модернизацией. Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2015. 180 с.
- Синанов Б. А., Соловьева Л. Т. Грузинская диаспора на Северном Кавказе: некоторые аспекты духовной культуры // Вестник антропологии. 2020. № 4 (52). С. 188–198. <https://doi.org/10.33876/2311-0546/2020-52-4/188-198>
- Тишков В. А. Предисловие // Культурное наследие: исторический опыт и современные интерпретации (к итогам Года культурного наследия народов России) / отв. ред. В. А. Тишков; сост. Б. А. Синанов, В. В. Тишков. М.: ИЭА РАН, 2023. С. 5–10.
- Черных А. В. Нематериальное культурное наследие России: проблемы сохранения и презентации // Культурное наследие: исторический опыт и современные интерпретации (к итогам Года культурного наследия народов России) / отв. ред. В. А. Тишков; сост. Б. А. Синанов, В. В. Тишков. М.: ИЭА РАН, 2023. С. 11–30. <https://doi.org/10.33876/978-5-4211-0316-5/2023-9/11-30>
- Busyрева E. Cultural Identity in Families with “The Finnish Origin”, Living in a Russian Speaking Environment (According to Material of Murmansk Region) // Human and Societal Security in the Circumpolar Arctic. V. 1. Leiden: Brill Academic Publishers, 2018. P. 339–357. https://doi.org/10.1163/9789004363045_016
- Busyрева E. La portée individuelle, communautaire et historique des archives familiales: Le cas des familles russes d’origine finnoise dans l’oblast’ de Murmansk // Revue des études slaves. Tome 92. Fascicule 1. Ego-documents en Russie du Moyen Âge à nos jours / sous la direction de S. Gruszka, E. Priadko. 2021. P. 161–172. <https://doi.org/10.4000/res.4193>

References

- Arutyunov, S. A., and S. I. Ryzhakova. 2004. *Kul'turnaya antropologiya* [Cultural Anthropology]. Moscow: Izdatel'stvo «Ves' mir». 216 p.
- Bogatyreva, I. Z. 2003. *Traditsionnoye i novoye v obryadnosti kabardintsev* [Traditional and New in the Rituals of Kabardians]. Ph.D. diss. abstract, Nalchik, Kabardino-Balkarian State University.
- Busyрева, E. 2018. Cultural Identity in Families with “The Finnish Origin”, Living in a Russian Speaking Environment (According to Material of Murmansk Region). In *Human and Societal Security in the Circumpolar Arctic*. Vol. 1. Leiden: Brill Academic Publishers. 339–357. https://doi.org/10.1163/9789004363045_016
- Busyрева, E. 2021. La portée individuelle, communautaire et historique des archives familiales: Le cas des familles russes d’origine finnoise dans l’oblast’ de Murmansk [The Individual, Communal and Historical Significance of Family Archives: The Case of Russian Families with Finnish Origins in the Murmansk Region]. In *Ego-documents en Russie du Moyen Âge à nos jours* [Ego-documents in Russia from the Middle Ages to the Present], ed. by S. Gruszka and E. Priadko. *Revue des études slaves* 92(1): 161–172. <https://doi.org/10.4000/res.4193>

- Busyreva, E. V. 2019. *Sud'by finnov Murmanskogo regiona: semeinaia istoriia i kul'tura* [The Fates of Finns in the Murmansk Region: Family History and Culture]. Izdatel'stvo Kol'skogo nauchnogo tsentra RAN. 177 p. <https://doi.org/10.25702/KSC.978-5-91137-406-8>
- Chernykh, A. V. 2023. Nematerial'noe kul'turnoe nasledie Rossii: problemy sokhraneniia i prezentatsii [Intangible Cultural Heritage of Russia: Problems of Preservation and Presentation]. In *Kul'turnoe nasledie: istoricheskii opyt i sovremennye interpretatsii (k itogam Goda kul'turnogo nasledii narodov Rossii)* [Cultural Heritage: Historical Experience and Modern Interpretations (On the Results of the Year of Cultural Heritage of the Peoples of Russia)], ed. by V. A. Tishkov, and B. A. Sinanov. Moscow: IEA RAN. 11–30. <https://doi.org/10.33876/978-5-4211-0316-5/2023-9/11-30>
- Dundua, K. E. 2011. Osobennosti kul'turnoi identichnosti gruzin, prozhivaiushchikh v gorode Ekaterinburge [Features of Cultural Identity of Georgians Living in the City of Yekaterinburg]. In *Materialy XIV Mezhdunarodnoi konferentsii «Kul'tura, lichnost', obshchestvo v sovremennom mire: metodologiya, opyt empiricheskogo issledovaniia» (March 17–18)* [Proceedings of the XIV International Conference “Culture, Personality, Society in the Modern World: Methodology, Experience of Empirical Research” (March 17–18, 2011)]. Ekaterinburg: Ural'skii Gosudarstvennyi Universitet. 88–98. https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/48371/1/klo-2011_4_021
- Dzidzishvili, V. Z. 2011. Nekotorye osobennosti obriada u gruzinskogo naseleniia respubliki Severnaia Osetiia-Alaniia [Some Peculiarities of the Traditions of the Georgian Population of the Republic of North Ossetia-Alania]. *Aktual'nye problemy otechestvennoi istorii* 13(108), issue 19.
- Konokhova, A. S. 2012. «I nam v otvet razdaiutsia naznacheniia po gorodam oblastnogo znacheniia...»: sistema raspredeleniia vypusnikov vuzov v SSSR v gody khrushchevskoi «ottepeli» [“And in Response We Are Given Appointments to Cities of Regional Significance...”: The System of Distribution of University Graduates in the USSR During the Years of Khrushchev's “Thaw”]. *Noveishaia istoriia Rossii / Modern History of Russia* 3: 233–242.
- Razumova, I. A. (ed.). 2023. *Gumanitarnye issledovaniia v Kol'skom nauchnom tsentre RAN: istoriia i osnovnye napravleniia* [Humanities Research at the Kola Scientific Center of the Russian Academy of Sciences: History and Main Directions]. Apatity: Izdatel'stvo Kol'skogo nauchnogo tsentra RAN. 516 p. <https://doi.org/10.37614/978.5.91137.510.0>
- Sabanchieva, L. Kh. 2015. *Sem'ia i semeinaia obriadnost' kabardintsev: mezhdru traditsiei i modernizatsiei* [Family and Family Rituals of Kabardians: Between Tradition and Modernization]. Nalchik: Izdatel'skii otdel KBIGI. 180 p.
- Sinanov, B. A., and L. T. Solovyova. 2020. Gruzinskaia diaspora na Severnom Kavkaze: nekotorye aspekty dukhovnoi kul'tury [The Georgian Diaspora in the North Caucasus: Some Aspects of Spiritual Culture]. *Vestnik antropologii* 4(52): 188–198. <https://doi.org/10.33876/2311-0546/2020-52-4/188-198>
- Tishkov, V. A. 2023. Predislovie [Preface]. In *Kul'turnoe nasledie: istoricheskii opyt i sovremennye interpretatsii (k itogam Goda kul'turnogo nasledii narodov Rossii)* [Cultural Heritage: Historical Experience and Modern Interpretations (On the Results of the Year of Cultural Heritage of the Peoples of Russia)], ed. by V. A. Tishkov. Moscow: Institut etnologii i antropologii RAN. 5–10.
- Vakhtin, N. B. 2001. *Yazyki narodov Severa v XX v.: ocherki yazykovogo sdviga* [Languages of the Peoples of the North in the 20th Century: Essays on Language Shift]. Saint Petersburg: Dmitry Bulanin, 2001. 338 p.
- Zmeeva, O. V. 2011. «Novyi dom» vdali ot rodiny: etnicheskie migranty na Kol'skom Severe [“New Home” Far from the Homeland: Ethnic Migrants in the Kola North]. Apatity: Izdatel'stvo Kol'skogo nauchnogo tsentra RAN. 95 p.